

Тесленко В., асп.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Статья посвящена исследованию фразеологизированного предложения как особого типа синтаксических единиц. В ней рассмотрены общие и отличительные черты между фразеологизированными и нефразеологизированными предложениями, определены особенности открытых и закрытых структур синтаксических фразеологизмов. Фразеологизированные предложения представлены как специфический вид синтаксических единиц, имеющий четко определенную структуру, обусловленную конкретным значением, которое закодировано непосредственно в ее структурных компонентах

Ключевые слова: *открытые и закрытые структуры, нечлененное предложение, структурная схема предложения, фразеологизированное предложение.*

Teslenko V., PhD student,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

THE SENTENCES WITH PHRASEOLOGICAL STRUCTURE AS A SPECIFIC TYPE OF SYNTACTIC UNITS

The article is devoted to the investigation of the sentences with phraseological structure as a specific type of syntactic units. The author considers common and different features between free sentences and ones with phraseological structure and clarifies some features of open and closed structures of syntactic idioms. The sentences with phraseological structure are shown as a specific type of syntactic units with a defined structure caused by the meaning that is directly encoded in its structural components.

Keywords: *open and closed structures, sentence structural scheme, sentence with phraseological structure.*

УДК 811.1

Титаренко М. В., асп.,
НПУ Драгоманова, м. Київ

ЗНАКИ, ПЕРЕДАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале русского, английского и немецкого языков)

В статье проанализированы знаки социального статуса, функционирующие в различных лингвокультурах. В ходе исследования были выявлены знаки,

указывающие на высокий/низкий статус персонажей с учетом особенностей каждой из представленных культур.

Ключевые слова: *социальный статус, знак, подтекст, культурный фон.*

Социальный статус является важной частью повседневной жизни человека. Зачастую информация о социальном статусе передается в реальной жизни имплицитно, в связи с чем в тексте она переносится автором в подтекст. Рассматривая художественный текст, отталкиваясь от того, что он имеет своего непосредственного адресата (читателя). Таким образом, сопоставляется процесс чтения с процессом прямой коммуникации. Поскольку автор стремится передать свои представления об окружающей его действительности, кодируя информацию посредством различных знаков, а читатель, в свою очередь, расшифровывает и интерпретирует эти знаки, основываясь на своем собственном опыте, можно утверждать, что происходит определенный диалог между автором и читателем. Следовательно, чтение зарубежной литературы является одним из видов межкультурной коммуникации.

Основной трудностью при межкультурном общении является, как отмечает Е. Ф. Тарасов, не различие языков, а «различие национальных сознаний коммуникантов» [8]. Подобные различия в сознании влияют на декодирование имплицитной информации человеком, извлекаемой из подтекста произведения. Все знаки в тексте связаны с экстралингвистическими знаниями читателя («внетекстовая память» (по Ю. М. Лотману [5], или «затекст» (по Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову [2]). Говоря о восприятии текста (Textverstehen) М. Шварц отмечает, что реципиент воспринимает не только вербальную информацию, но и конструирует референты, на основе обстоятельств и событий, которые он извлекает из имеющихся у него фоновых знаний в долговременной памяти [10, С.190]. Таким образом, представители разных культур не всегда могут связать со знаком одинаковые ментальные образы [7, С.9]. В. В. Красных также обращает внимание на то, что в случае непересечения индивидуальных когнитивных пространств, которое имеет место при межкультурной или межсоциальной коммуникации, отсутствует пресуппозиция, это ведет к недопониманию [4; С.23]. Таким образом, приступая к работе с зарубежным текстом, следует уделять внимание его культурному фону, в который Л. П. Иванова включает и фоновые знания, и вертикальный контекст, и пресуппозицию, и аллюзии [3].

Возникает необходимость выявить и сопоставить социальные знаки в различных лингвокультурах, что и обуславливает **актуальность данной работы**. Таким образом, можно облегчить преодоление культурного разрыва, это в свою очередь поможет избежать возможных недопониманий, которые ведут к коммуникативным неудачам при межкультурном общении.

Объектом данного исследования являются знаки, передающие социальный статус персонажей.

Наша **цель** – изучение знаковой функции еды при передаче сведений о социальном статусе персонажей.

Исследованию звуков и знаковых систем посвящены работы как отечественных ученых Ю.М.Лотмана, М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Ю. С. Степанова, М. В. Никитина,

А. В. Кравченко, В. Н. Агеева, Г. Е. Крейдлина, так и зарубежных Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, У. Еко, Ж. Деррида, Daniel Chandler, David Lidov. Вопросы имплицитности в тексте как объекты исследования освещены в трудах М. Ю. Федосюка, Т. И. Сильман, Н. П. Пешковой, Н. И. Формановской, а также у зарубежных лингвистов, таких как В. Скалички, В. С. Frassen, W. Emson.

Среди обилия различных знаков в ходе нашего исследования были выделены следующие группы знаков-индексов высокого/низкого статусов: знаки запахов; знаки еды; знаки языков жестов; знаки пространства и жилищ; знаки времени; знаки вещей и интерьера; знаки животных; знаки орденов; знаки средств передвижения; знаки прислуги; знаки одежды (особый интерес представила также форменная одежда); знаки денег, а также были рассмотрены различные формы обращений как знаки социального статусе.

В данной статье мы рассмотрим знаковую функцию пищи и напитков для передачи социального статуса. Материалом для исследования послужили художественные тексты А. П. Чехова, О'Генри и Э. Кестнера.

Наукой, которая занимается изучением культурных и коммуникативных функций снадобий и напитков, является гастика [6]. По диете человека можно определить, в том числе, его имущественный статус.

В первую очередь достаточно прямо социальный статус эксплицирует предпочтение определенных алкогольных напитков. Так, в русской культуре, при разговоре двух незнакомцев, один из собеседников приходит к выводу о высоком статусе другого именно на основании его предпочтений в вине: «Теперь, знаете ли, недурно бы после этой сигары рейнского выпить... Шлос-Иоганисберга, что ли, N 85 ½, десятирублевый... А? Или красного... Из красных я пью Кло-де-Вужо-вье-сеп или, пожалуй, Кло-де-Руа-Кортон... Впрочем, если уж пить бургонское, то не иначе как Шамбертен № 38 ¾. Из бургонских оно самое здоровое...— Извините, пожалуйста, за нескромный вопрос: вы, вероятно, принадлежите к здешним крупным землевладельцам, или вы... банкир?» [1]. В английской культуре также подчеркивается высокий статус персонажей благодаря их выбору французского вина: «After Chateau Margaux, Irish stew, flannel-cakes, cottage-pudding, and coffee (hey, there!-with milk separate) (после Шато Марго, ирландского рагу, тонких лепешек, пудинга с сухофруктами, и кофе (эй, там – молоко отдельно)» [11] – Шато Марго – вино французского винодельческого хозяйства, относится к категории *Premier Grand Cru Classé*, т. е. высшей категории в классификации [9]. В следующем примере автор иронично описывает различие статусов двух старых друзей посредством незнания одного из них сорта вина: «This Medoc isn't bad, – he suggested. – You're the doc, – said Greenbrier» («Этот Медок – неплох, – предположил он. – Ты доктор, – сказал Репейник»¹ [11].

В немецкой языковой традиции высокий статус миллионера подчеркивается его пристрастием к французскому коньяку: «Französischen Kognak liebt er besonders» (Особенно он любит французский коньяк). В то время как невысокий статус молодого человека подчеркивается тем, что он не в состоянии оценить данный напиток: «Sie tranken. Hagedorn setzte sein Glas nieder, zog die Oberlippe hoch und meinte: «Ich

¹ Здесь и далее используется наш буквальный перевод для адекватной передачи смысла

verstehe nichts von Schnaps. Aber der Kognak schmeckt, wenn ich nicht irre, nach Seife.« На что Шульце (миллионер, выдающий себя за бедняка) иронично отмечает: »Das muß er tun«, erklärte Schulze. »Sonst taugt er nichts.« (Они пили. Хагердон опустил стакан, поднял верхнюю губу и сказал: «Я ничего не понимаю в шнапсе. Но коньяк на вкус, если я не ошибаюсь как мыло. – Так и должно быть, объяснил Шульце, иначе он ни на что не годится»).

Знаковым для исследуемых культур является такой напиток, как шампанское. В русской и американской лингвокультурах он сигнализирует о высоком статусе. К примеру, на балу в рассказе «Анна на шее» подают именно шампанское, статус чиновника в рассказе «Ряженные» подчеркивается следующим образом: «несколько слуг готовят для него устриц, шампанское и фазанов». В американской языковой традиции автор иронично описывает завышенную оценку окружающих о жизни деятелей театра в рассказе «Strictly Business» следующим образом: «All theatrical people on leaving the theatre at night drink champagne and eat lobsters until noon the next day» (все театральные люди, покидая театр ночью, пьют шампанское и едят лобстеров вплоть до обеда на следующий день). В то время как в немецкой лингвокультуре шампанское упоминается вскользь, не эксплицируя статус персонажей: «Dann winkte er; und Jonny und ein Kellner brachten einen Eiskübel mit einer Flasche Champagner und zwei Gläser. – Ein kleiner Begrüßungsschluck,- sagte der Hoteldirektor lächelnd» (Потом он махнул; Джонни и официант принесли ведро со льдом и бутылкой шампанского, а также два бокала. -Небольшой подарок, сказал директор отеля, смеясь).

Чересчур простое блюдо может указывать на низкий статус персонажа. Это иллюстрируют следующие примеры: «Она садилась и кушала с ними щи, кашу и картошку, жаренную на бараньем сале, от которого пахло свечкой». Низкий статус двух ковбоев в рассказе «The Call Of The Tame»: «No more wet blankets and riding herd in snowstorms, and bacon and cold coffee» (больше никаких мокрых покрывал, поездок верхом в снежные бури, бекона и холодного кофе). В немецком материале мы встречаем разговор между Кнопкой-дочерью директора фабрики и Антоном, мальчиком из бедной семьи: «...da koche ich eben, wenn ich aus der Schule komme. Was gibt's denn heute?» «Salzkartoffeln», sagte er, nahm einen Topflappen und trat zum Herd» (... поэтому я готовлю, когда прихожу из школы. И что же на сегодня? «Соленая картошка», – сказал он, взял прихватку и подошел к плите. Также Антон описывает другое блюдо из своего рациона: «Ich mache Rührei, und wenn man Mehl und Wasser daranschüttet, werden die Portionen größer als sonst. – Vom Kochen verstehe ich keine Silbe, – gab Pünktchen zu. – Das erledigt bei uns die dicke Berta» (Я делаю болтунью, если добавить муки и воды, порция получится больше. – Я ничего не понимаю в готовке, выдала Кнопка. Этим занимается толстая Берта). В данном примере примечательно также то, что Антон, несмотря на свой возраст, из-за бедности вынужден готовить самостоятельно, в то время как у Кнопки дома для этого есть прислуга.

С другой стороны, если обладающий высоким статусом отдает предпочтение простому и недорогому блюду, то знаковым будет то, как окружающие будут придавать этому блюду статус эксклюзивного. Рассмотрим следующие примеры: «Монахи знали, что она любит маринованную стерлядь, мелкие грибки, малагу

и простые медовые пряники, от которых во рту пахнет кипарисом, и каждый раз, когда она приезжала, подавали ей всё это». Подобная тенденция прослеживается в немецкой культуре. Так, эксцентричный миллионер отдает предпочтение простой пище, чем вызывает недоумение у прислуги: «Gestern gab es Nudeln mit Rindfleisch», bemerkte Isolde melancholisch. – Heute weiße Bohnen mit Würstchen. Ein Millionär sollte eigentlich einen eleganteren Appetit haben. Der Herr Geheimrat ißt, was ihm schmeckt, – sagte Frau Kunkel nach reiflicher Überlegung («Вчера была лапша с говядиной, – заметила Изольда меланхолично. – Сегодня белая фасоль с сосисками. У миллионера вкус должен быть элегантнее». «Господин Гехаймрат ест, то ему нравится», – сказала госпожа Кункель). Дочка известного австрийского композитора предпочитает есть в самом дорогом ресторане Вены, который находится при отеле «Imperial», простой омлет: «Zu dumm, daß ausgerechnet gefüllte Palatschinken dein Lieblingsgericht sind!« murr Lottchen» («Глупо, что именно омлет с начинкою – твое любимое блюдо», – бурчала Лоттхен).

В рассказе «Rus in Urbe» один из героев, миллионер, статус которого автор эксплицирует еще в начале следующим образом: «I liked Spencer Grenville North pretty well, although he had something like two or ten or thirty millions – I've forgotten exactly how many» (Мне нравился Спеснер Гринвелл Норт, несмотря на его два, или десять, или тридцать миллионов, – я забыл сколько именно), поначалу ест исключительно форель, которую ему готовит личный повар: «My chef has pinched the blue ribbon from the lot. He lays some slices of bacon inside the trout, wraps it all in corn-husks--the husks of green corn, you know--buries them in hot ashes and covers them with live coals. We build fires on the bank of the lake and have fish suppers» (Мой шеф один из лучших. Он начиняет форель беконом, заворачивает ее в кукурузные листья, засыпает ее золой, а поверх кладет горячие угли. Мы разводим костры и ужинаем рыбой), неожиданно отдает предпочтение простой уклейки из дешевого ресторана: Now, I found some whitebait yesterday, at Maurice's, with a new sauce that beats anything in the trout line I ever tasted (Я нашел улейку у Морисса, с новым соусом это лучше любой форели, которую я когда-либо пробывал). Эту тонкую деталь автор использует, чтобы продемонстрировать читателю изменения в герое, вызванные его влюбленностью.

Таким образом, проанализировав материал, приходим к выводу, что для каждой из представленных культур характерна передача статуса посредством знаковой пищи. Упоминания о пристрастиях персонажа к хорошим винам указывают на высокий статус. Своего рода символом роскоши для русской и американской культуры является такой напиток как шампанское (нейтральное отношение в немецкой культуре). На примере пищи продемонстрировано как одинаковые знаки могут отображать диаметрально противоположные статусы. Привлечение для анализа более широкой текстовой базы может в перспективе расширить список специфических знаков социального статуса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антон Чехов. Рассказы. Повести. Юморески. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://chegov.niv.ru/chegov/text/rassказы.htm>

2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 216с.
3. Иванова Л. П. Посobie к спецкурсу «Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте» (на материале романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»). 2-е изд. Доп. – К: Освіта України, 2006. – 140 с.
4. В. В. Красных. Этнопсихолінгвістика и Лінгвокультурологія. Курс лекцій. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284с.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров — С.-Петербург: «Искусство—СПб», 2000. — 704 с.
6. *Махлина Т. С.* Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. — 232 с. Точка доступа: http://royallib.ru/read/mahlina_s/semiotika_kulturi_povsednevnosti.html
7. Тарасов Е. Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.
8. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение-новая онтология языкового сознания «Этнокультурная специфика языкового сознания».- М. – 1996 С.7-22. Точка доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part1-1.htm>
9. Шато Марго. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://ru.wikipedia.org>
10. Monika Schwarz. Einführung in die kognitive Linguistik. 3 Auflage. A. Francke Verlag Tübingen und Basel. – 298 S.
11. Short stories by O’Henry. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.readbookonline.net/stories/Henry/108/>
12. E. Kastner. Punktchen und Anton. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www-stud.uni-due.de/~sfwiliiii/sharebox/files/Punktchen.und.Anton.pdf>
13. E. Kastner. Drei Manner im Schnee. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.book2look.de/book/9783423110082>

Стаття надійшла до редакції 09.10.2014 р.

Титаренко М. В., асп.,
Національний педагогічний університет ім. М. Драгоманова, м. Київ

ЗНАКИ СОЦІАЛЬНОГО СТАТУСУ В ХУДОЖНІХ ТЕКСТАХ (на матеріалі російської, англійської та німецької мов)

У статті проаналізовані знаки соціального статусу в різних лінгвокультурах. В ході дослідження було виявлено знаки, які вказують на високий/низький соціальний статус персонажів з урахуванням особливостей кожної із представлених культур.

Ключові слова: соціальний статус, знак, культурний фон, підтекст.

SIGNS OF SOCIAL STATUS IN FICTION TEXTS
(Based on Russian, English and German)

Social status signs in different linguocultures were analyzed in the article. During our research the signs that represent high/low social status of characters taking into account the peculiarities of submitted cultures were determined.

Keywords: *social status, sign, subtext, cultural background.*

УДК: 070 (047.53) : 811.133.1

Третьяк Ю. Ю., к. філол. н.,
Запорізький національний університет

ІМПЛІЦИТНІ СТРАТЕГІЇ ЛЕГІТИМАЦІЇ РЕСПОНДЕНТА
В ЖАНРІ ФРАНЦУЗЬКОГО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОГО ІНТЕРВ'Ю

У статті досліджено та систематизовано імпліцитні стратегії легітимзації респондента у французькому газетно-журнальному інтерв'ю, описано лексико-семантичні, дискурсивні та комунікативні засоби реалізації цих стратегій.

Ключові слова: *жанр газетно-журнального інтерв'ю, легітимация, стратегія, тактика.*

Зважаючи на інтенсивність впливу сучасних засобів масової інформації на мислення індивіда, формування його мовної картини світу, загальної когнітивної бази, ціннісних орієнтирів, моделей поведінки, лінгвістичне дослідження легітимзації одного з суб'єктів такого впливу – респондента французького газетно-журнального інтерв'ю – є актуальним і відповідає загальному спрямуванню сучасних мовознавчих розвідок на вивчення особливостей функціонування медійного дискурсу.

Метою статті є виявлення та системне представлення імпліцитних стратегій легітимзації респондента друкованого інтерв'ю. **Об'єктом** дослідження є медіадискурс у жанрі французького газетно-журнального інтерв'ю. **Предмет** складають лінгвопрагматичні засоби імпліцитної легітимзації респондента у французькому газетно-журнальному інтерв'ю.

Легітиміацію респондента друкованого інтерв'ю ми розуміємо як експліцитне або імпліцитне визначення позиції авторитету, що гарантує повноваження респондента бути “постачальником інформації”, “виразником думки”, “передавачем інформації або думки”, відповідно до жанрового різновиду або конкретного фрагменту інтерв'ю.